

ГРАММАТИКА КОНСТРУКЦИЙ И ПРОБЛЕМА ОСМЫСЛЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ (АНГЛИЙСКОМУ) ЯЗЫКУ

CONSTRUCTION GRAMMAR AND THE PROBLEM OF MEANINGFULNESS IN TEACHING A FOREIGN (ENGLISH) LANGUAGE

A. Ionova

Summary: The article offers an analysis of the semantic division of a foreign language text based on the Construction Grammar in the framework of teaching English to cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A definition of the concept of «semantic competence» is proposed, and constructions reflecting the details of lexical semantics in relation to syntax are described.

Keywords: grammar of constructions, meaning, semantics, meaning, syntax, utterance, sentence.

Введение

В настоящее время одно из наиболее проблемных полей при преподавании иностранного языка заключается в различном осмыслении синтаксических структур, обусловленных, как отмечал В.М. Алпатов [1], разницей в специфике национального представления. В современном языкоznании предложение представляет как совокупность «слов и синтаксических отношений между ними» [1] в базовой структуре «субъект-предикат-объект». Данные отношения различны для аналитических и синтетических языков. Так, в английском языке, в отличие от русского, в конструкции предложения нет необходимости в изменении словоформ – «сложном и неясном приеме»: англичане довольствуются совокупностью слов, объединенных строгим порядком. Поэтому при изучении иностранного языка на начальном этапе существует трудность при непрерывном смысловом членении текста, если с изменением места слова в предложении не учитываются его грамматические функции.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть смысловое членение иноязычного текста на основе грамматики конструкций в рамках обучения английскому языку, а также представить определение понятия «семантическая компетентность».

Материалы и методы

В статье предложен анализ смыслового членения

Ионова Анастасия Александровна
старший преподаватель, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, (г. Ростов-на-Дону)
anasta_2211@mail.ru

Аннотация: В статье предложен анализ смыслового членения иноязычного текста на основе грамматики конструкций в рамках обучения английскому языку курсантов образовательных организаций МВД России. Предложено определение понятия «семантическая компетентность», описаны конструкции, отражающие детали лексической семантики во взаимосвязи с синтаксисом.

Ключевые слова: грамматика конструкций, значение, семантика, смысл, синтаксис, высказывание, предложение.

иноязычного текста на основе грамматики конструкций, предложено определение понятия «семантическая компетентность», описаны конструкции, отражающие детали лексической семантики во взаимосвязи с синтаксисом.

Применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации. Также были представлены некоторые лексические примеры, полученные путем использования метода сплошной выборки.

Результаты и обсуждения

Итак, как уже отмечалось ранее, отношения в базовой структуре «субъект-предикат-объект» различаются для аналитических и синтетических языков. Получается, что даже простые слова оказываются синтаксически сложными. Например, *сотрудник* в выражении *сотрудник правоохранительных органов* оказывается связанным непрерывной интерпретацией и требует определенных аспектов соответствия, таких как *law enforcement officer*. Но само по себе слово *сотрудник* не обладает теми семантическими свойствами, которые могут быть предсказаны словом *officer*, так как значение последнего ограничено государственной службой. Этот пример иллюстрирует несоответствие между синтаксисом и семантикой, так как значения слов связаны со значением структуры, в которой они появляются. Обучающимся такие несоответствия нужно просто выучить.

Однако в отношении английского языка оказывает-

ся, что выучить нужно большое количество несоответствий, от отдельных слов до составных фраз. Поскольку у обучающихся нет возможности узнать, в какой части структуры «субъект-предикат-объект» находится несоответствие, то консервативная стратегия обучения заключается в том, чтобы связывать принципы семантической интерпретации с синтаксическими конфигурациями с помощью правил построения одной фразы. Иными словами, традиционно обучение ориентировано на описание фактов синтаксиса через «лексическую призму», поэтому основной акцент, как правило, делается на то, чтобы обучающийся, прежде всего, обладал знанием слов на иностранном языке, включая информацию о том, что это за слова, в какой среде они могут появляться и как они функционируют в словосочетаниях и предложениях языка.

Представить описательную семантику того или иного выражения – значит описать его смысл, присвоив ему какое-либо семантическое определение. Н.Г. Келеберда приводит классический пример такой идиомы, в частности выражение *to kick the bucket*, описанный русским эквивалентом *дать дуба, сыграть в ящик* и т.д. В более частном значении присвоение семантики атомарным частям идиомы, например, *пинать ведро* или *give the oak tree* никак не объясняет общий смысл умереть. [3] В официальном деловом стиле выражение *trade union* лексически дословно может быть понято как некое *торговое объединение*, а по смыслу оно означает *профсоюз*. Корректное применение подобных выражений в коммуникативном акте означает, что актор обладает достаточной «семантической компетентностью», позволяющей говорить на данном языке и совершать лингвистически связные речевые действия.

Семантическая компетентность предполагает способность связывать семантические значения со смыслом, который реализуется в идентичности замысла говорящего и семантикой грамматической конструкции. Поэтому овладение грамматикой даже на элементарном уровне сопровождается одновременным усвоением основных принципов семантической интерпретации.

Однако не каждое употребление выражения равнозначно говорению на языке, так как обладает свойствами независимо от его значения. Поэтому следующий этап заключается в том, чтобы обучающийся был способен распознавать ассоциации между семантически интерпретируемыми предложениями и конкретным типом ситуации. При этом буквальное значение выражения не включает в себя информацию о том, как это выражение будет использоваться.

Другими словами, при изучении иностранного языка важнейшим элементом должна быть категория «осмысли-

ленности». Осмыслинность – это реализация обычных закономерностей при интерпретации того или иного выражения. Под лингвистическим выражением понимается «строка символов, которая обладает синтаксическими свойствами и одним или несколькими значениями...». [7] Если лексическое значение может быть постоянным или контекстно-вариативным, то значение выражения, как мы увидели выше, может быть и не связано с семантикой слова, а активироваться в соответствии с условиями. Например, предложение *Bertrand went to the bank*, где *bank* понимается носителем языка изначально в одном значении, а второе значение исключается сразу и без раздумий. Это фонологическое совпадение показывает, что есть различие между простым использованием значения выражения и интуитивным использованием значения с активированным смыслом, а так же то, что одной семантической компетентности недостаточно для полноты понимания.

«Сеть отображений формы и значения на различных уровнях схематичности, абстрактности» [6] реализуется в грамматике конструкций. Грамматика конструкций утверждает, что лексика, морфология и синтаксис образуют континuum, разделяемый произвольно на отдельные компоненты. [4] Лексика и грамматика описываются как символические структуры в единстве семантического и фонологического полюсов. Иными словами, грамматика не отделена от семантики, но включает семантику как один из своих полюсов. [2] Грамматическое описание опирается на символические структуры, каждая из которых сводится к сочетанию формы и значения. Следовательно, каждая такая конструкция имеет семантический полюс, то есть смысл.

В языкоznании «смысл» используется как чисто технический термин, поскольку синтаксис никак не дает ответа на вопрос о том, какое значение должно иметь или имеет предложение. В философии языка смысл понимается как то, что «минимально сочетается с окружающим миром» [7], следовательно, смысл предложения является нашу интуитивную интенцию на истину. Иными словами, в идеале человек высказывает только те утверждения, которые он считает истинными. Искренность в языке вызывает доверие – категорию коммуникации, условность которой создает барьеры общения. Доверие есть реакция на высказывания собеседников, правдивость которых не вызывает сомнения. Правдивость и доверие, таким образом, проявляются в регулярности произнесения осмыслиенных высказываний или предложений.

Чтобы выражение имело смысл в языке коммуникантов, должна существовать общепринятая закономерность его использования в конкретных ситуациях. Общепринятые закономерности не сводятся к правилам. Это некий социальный конструкт, соответствие которо-

му зависит от предпочтения актора. Правила же носят нормативный характер не в том смысле, что дают людям стандарты для соответствия, но в том, что устанавливают «запреты» и «разрешения».

В грамматике конструкций в качестве основных объектов грамматического описания так же используются не правила, которые совершенно различны по своей природе и связаны лишь косвенно, а конструкции (Ч. Дж. Филлмор и др), включающие закономерности различной степени обобщенности, [7] или паттерны, которые усваивают говорящие на языке. Они подразумевают различные виды отношений между конкретными высказываниями, предложениями, паттернами, моделями, которые структурируют данное выражение. Паттерны и модели являются шаблонами для выражений, представляющими абстрактную общность наборов выражений, параллельных в определенных отношениях. Модели являются прямыми аналогами выражений за исключением уровня их абстрактности. Конструкция определяется как выражение любого размера и любой сложности, либо модель, абстрагированная от выражения, чтобы отразить их общность на любом уровне специфичности. То есть выражения и конструкции одинаковы по своей природе, различаясь лишь степенью конкретности.

Уровень конкретности относится к числу наших способностей интерпретировать одни и ту же ситуацию альтернативными способами, зависящими от перспективы, принятой для ее рассмотрения, и степени значимости, придаваемой ее внутренними элементами. Под конкретностью подразумевается уровень точности и детализации ситуации: при соответствующих обстоятельствах один и тот же объект может быть обозначен любым из этих выражений: «вещь – объект – транспортное средство – грузовик – пикап – старый пикап» и т.д. Перспектива, побуждающая мысленно сканировать описание пикапа, многогранна и может быть выстроена в противоположных направлениях. Важно отметить, что выражение может описывать либо вещь, либо отношения, включающие основных участников. Выражения, описывающие отношения, имеют разные уровни значимости, в зависимости от участников (доминирующий\прецедентный\второстепенный). Грамматически такие классы как глаголы, прилагательные, наречия описывают различные виды отношений, например, глаголы обозначают отношения, за которыми следует эволюция во времени.

Каким образом семантические структуры отражают как детали лексической семантики, так и более широкие структуры, обусловленные синтаксисом, можно проследить на примере анализа глагола *to give* [5], который включает набор из четырех элементов: минимальное предикативное значение, фрейм, участники и аргументы. В простейшей конструкции «сказуемое-дополнение»,

например, фраза *gives her a gift* принимает два дополнения: дополнение-объект и дополнение-участник. Конструкция состоит из трех слов, связанных между собой простой цепочкой зависимостей. Каждое из этих слов являются версией обычных слов, но в данной цепочке они оказываются ограниченными и выступают моделями для подобных формальных конструкций, типа *teach me skiing, send him a letter, make her a cake*.

Традиционно такую модель обучающимся предлагаются просто запомнить. Однако в грамматике конструкций взаимосвязь значений становится явной за счет бесконечно расширяющейся возможности интерпретации. Так, *I gave her a gift on his behalf/in his name* легко «пассивируется» *She was given a gift in his name*, а прямой объект *her* спокойно может измениться в косвенный объект *to her* с изменением своего положения во фразе. Анализ показывает, что традиционные предикат-объектные отношения глагола *give* демонстрирует его не фактические, а потенциальные возможности, так как семантика глагола может и не предполагать получателя: *She always gives*. Следовательно, лексическая спецификация глагола определяется частично синтаксисом и семантикой конструкции как грамматического отношения *предикат-прямой объект / косвенный объект* и т.д. Семантика глагола *to give* выступает центральным паттерном, с которым дополнение может использоваться, если оно соответствует как предполагаемому значению *дарения*, «*давания бесплатно*, так и остальной части синтаксиса с результатом получения в собственность.

Если глаголы *to make, to send* в какой-то степени могут иметь отношение к смыслу «*девания-обладания материальным объектом*», то употребление глагола *to teach* в такой же модели можно объяснить допущением, что учитель является «владельцем мозгов», который передает знания в пользование прямому объекту. То есть можно усмотреть частичное сходство значения *to teach* с *дарением*, хотя само по себе слово *teach* не несет такого смысла. Это лишь простые примеры анализа встраивания смысла в концептуальные рамки.

Выводы

В заключение отметим, что грамматика конструкций стремится расширить спектр языковых явлений и одновременно повысить формальную строгость их описания. В современных условиях такой подход оказывается наиболее удобным форматом при обучении иностранному языку. В отличие от союзоровской концепции языка как системы знаков, идея постепенного конструирования высказывания путем перехода от одного лингвистического факта к другому при составлении предложения на иностранном языке, предложенная Чарльзом Дж. Филлмором, призвана способствовать более глубокому пониманию смысла иноязычного высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М О грамматике составляющих и грамматике зависимостей <https://inслав.ru/zalizniak80/congratulations/Alpatov.pdf>. 2014.
2. Дружинин А.С. Языковая сущность грамматической конструкции // Вестник МГИМО 2012, № 5 (26) <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1757.2012>.
3. Келеберда Н.Г. К вопросу о понимании термина «катена» в языкоznании // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/314361/1/30-34.pdf>. 2024г.
4. Рябцева Н.К. «Конструкционная грамматика» и научная коммуникация: межъязыковой аспект / Н.К. Рябцева // Научный диалог. 2019. №6. С.50-71
5. Смакотина Н.А. Актуализация концептосферы глаголов take и give во фразеологических единицах, построенных на их основе (когнитивный аспект) // <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-kontseptosfery-glagolov-take-i-give-vo-frazeologicheskikh-edinitsah-postroennyh-na-ih-osnove-kognitivnyy-aspekt/viewer>. 2006.
6. Dunn J. Syntactic Variation from Individuals to Populations. Language as a Complex System. Elements in Construction Grammar <https://www.colorado.edu/linguistics/2025/02/28/dr-jonathan-dunn-language-complex-system-syntactic-variation-individuals-populations>. 2024.
7. Reiland Indrek Meaningfulness, Conventions, and Rules // <https://doi.org/10.1017/apa.2024.15> Published online by Cambridge University Press P. 433. 2024.

© Ионова Анастасия Александровна (anasta_2211@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»